

— Почему ты не ушел? — ошеломленно спросила Сюн Цзинфэй, закрывая за собой двери.

Это вызвало мгновенное отключение света в ее спальне. Она даже не могла видеть человека, который, как она думала, давно ушел.

Он должен был это сделать, когда Сюн Чанчан попыталась штурмовать ее двор со своими горничными. Пытаюсь придраться к ней за то, что она сбежала сегодня. К несчастью для Сюн Чанчан, у нее не было возможности подняться дальше крыльца. Однако, поскольку он не ушел, и если Сюн Чанчан ворвалас в ее комнату. Он был бы самым важным доказательством в ее деле. Хотя, это будет для совершенно другой ситуации в этот момент.

Иметь мужчину в спальне незамужней женщины было запрещено, помолвлены они или нет.

Хотя Сюн Цзинфэй знала, что Ян Чжэянь был умнее, чем то, что она стояла в своей комнате или во дворе. Иначе он не смог бы навещать ее почти каждую ночь в прошлом году. Более того, даже если Сюн Чанчан нашла какие-либо доказательства того, что она действительно покинула свой двор. Она уже заранее придумала предлог на случай, если что-то подобное произойдет. Как она сказала, чтобы идти в бой, у вас должен быть план и запасной план.

Тихим успокаивающим голосом он сказал: «Я ждал твоего возвращения».

Затем по мановению его запястья все свечи в ее спальне зажглись, осветив ее темную, холодную комнату. Может, из-за свечей, а может, из-за него. Но холод снаружи, прилипший к ее коже, испарился. Словно убегая в испуге от внезапной смены атмосферы.

«Глупо», — пробормотала ложь Сюн Цзинфэй, она была рада, что он все еще здесь и ждет ее возвращения. Он был ее убежищем и теплом.

Ян Чжэянь закрыл большую щель между ними и заправила распущенные волосы за уши. Он нежно стер пыль с ее лица, когда она стояла на коленях.

«Я же говорил тебе, что эта битва за тебя». Ян Чжэянь восхищенно сказал. Он видел и слышал ее храбрый голос против Сюн Гочжи.

— А если бы я этого не сделала? Сюн Цзинфэй вздрогнула, вспомнив, каким страшным для нее был отец по сравнению с ее младшими сестрами.

Они думают, что отец безоговорочно обожает ее, но за это приходится платить. Она была уверена, что устно победит Сюн Чанчан и Сюн Цзяи. За исключением неожиданного поворота событий, для Сюн Чанчан все сложилось не очень хорошо. Никто не предвидел, что Сюн Гожи внезапно вернется, и сам наложил наказание.

"Тогда, это был бы твой потерянный?" Ян Чжэянь благосклонно улыбнулся, и в его глазах

мелькнула игривость. Схватив прядь ее волос, он поцеловал их.

Сюн Цзинфэй, не колеблясь, вырвала ее из своих рук и повернула к себе спиной. Те, кто был ниже Ян Чжэяня по статусу, боялись показывать ему какие-либо эмоции, кроме того, что пытались быть на его стороне. Только Сюн Цзинфэй была исключением. Она не боялась и никогда не боялась показать это.

Хотя он ее убежище и тепло, он также был ее поддержкой. Достаточно того, что теперь она могла стоять на своих собственных ногах против тех, кто причинил ей зло.

Ян Чжэ Янь усмехнулся, притягивая ее в свои объятия. Он прошептал ей на ухо: «Я бы пришел спасти тебя в одно мгновение, без сомнения».

Держась в его объятиях, она не могла сдержать улыбку на своем лице. Она не могла злиться на него слишком долго. Она скоро уезжает и не знает, когда они встретятся в следующий раз. Уезжая с отцом на этот раз, они могли отсутствовать в течение нескольких дней или месяцев. Хуже того, до ее возвращения может пройти больше года.

Сюн Цзинфэй закрыла глаза, желая запечатлеть это тепло и момент между ними. У нее было предчувствие, что там, где она идет, счастье не наполнится. Обескураженным голосом она сказала: «Я уезжаю сегодня вечером...»

«Я знаю».

Она обернулась шепотом: «Знаешь?»

Это не звучало так, будто он «знал», потому что он подслушал, как слуга сообщил ранее о ее уходе.

«Мм», Ян Чжэян кивнул головой, а затем обнял ее за талию. Он вздохнул, положив подбородок ей на макушку. — Сегодня рано утром сообщили... На границе произошло нападение.

"Что!" Сюн Цзинфэй почувствовала, как ее тело ослабло, и если бы не Ян Чжэ Янь, держащий ее. Она бы рухнула на землю. «Э-это значит...»

«То, о чем вы думаете, верно», — с ужасом сообщил Ян Чжэян. «Мы идем на войну».

Все это начало обретать смысл для Сюн Цзинфэй!

Внезапное появление Сюн Гожи в поместье, когда он отсутствовал почти месяц. В последний раз сообщалось, что он был на полигоне, а потом появился из ниоткуда. Из-за чего Ли Роулань просчиталас и допустила грубую ошибку. Это означает, что на этот раз он вернулся не для

того, чтобы навестить дом. Он вернулся, чтобы подготовиться к войне. То самое место, куда она направлялась... В зону боевых действий.

«Я вообще не хочу, чтобы ты уезжал. Это будет опасно и полно неожиданностей». Голос Ян Чжэ Янь полон отчаяния. «Я пытался, но не мог не подчиниться императорскому указу».

Вместо того, чтобы утешать Сюн Цзинфэй, она чувствовала, что ей нужно утешить очень обеспокоенного Ян Чжэяня. Она легонько похлопала его по спине и прижалась к его рукам. Тихим, но нежным голосом она сказала: «Я знаю».

Никто ничего не мог сделать против императорского указа, если только вы сами не являетесь Императором. Если его собственный племянник не смог остановить это, то кто она такая, чтобы отказывать Императору?

Было странно и не странно приказывать Сюн Цзинфэй присоединиться к войне. Женщину знатного происхождения и почти брачного возраста никогда не призвали бы в бой. Она не собиралась получать заслуги за обручение с Ян Чжэяном. Этого не произошло, потому что она тоже была дочерью Великого генерала Сюн Гожи. Она собиралась от имени своей покойной матери Инь Интай.

Именно талант и происхождение ее матери заставят ее принять участие в этот раз.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/1818073>